

Алексей Москинов's

СНЕЖНАЯ КНИГА

Если хочется финансово поддержать автора
(то есть меня) – ни в коем случае не отказывайте себе
в этом желании.

Нереализованные желания рожают комплексы.

АВТОР:

Москинов Алексей (это я)

Никакого особого «откровения» в этом всё́м напи-
санном нет, это просто буквы и просто картинки.
Где-то забавные, в чём-то нелепые. Никаких
целей это всё «творчество» не преследует.
Тем не мени, если копируете себе (а вдруг?) –
не забывайте проставить ссылку на автора. Ему
(то есть мне) с этого будет приятно.

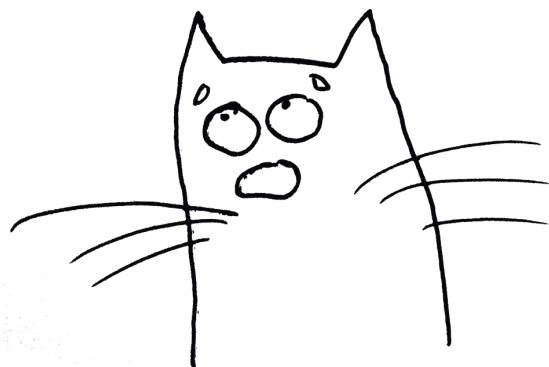
Спасибо.

<http://moskinov.ru>

<https://www.facebook.com/cybervantuz>

<https://vk.com/cybervantuz>

3	Цирк
5	Бузина
7	Про Нефть
8	Камень
9	И судьба
10	Рыбак
11	Альтер эго
12	Горох и грибы
13	Война и Мир
15	Репка
17	Голубь
18	Фаянс
20	Про Царя
22	Колхоз
24	Шарики
26	Элегия
27	Нейротоксин
28	Дверь в лето
30	Стикс
32	Диагноз
33	Микроскоп
34	Кетчуп
35	Сирена
37	Происхождение
39	Кванты
40	А в это время...
46	Космос

ЦИРК

Один раз такой случай был, что шатёр свернули.

Тумбы упаковали. Опилки на манеже подмели. Стулья составили один в один, погрузили в грузовик. Смотали канаты. Собрали звук. Упаковали медные трубы, проложив раструбы бумагой, чтобы не помялись. Свернули листы ватмана для будущих афиш. Развинтили клетки. Прутья смотали скотчем.

Эквилибристика на проволоке теребила в руках ножницы.

Силачи смотрели в пол тяжелым взглядом. Слоны переминались с ноги на ногу. Сдержанно молчали дрессированные коты.

Тишину нарушил Степан.

- Уезжаете, да? Уезжаете? А я? А как же я?

Шпехтальмейстер Игорь Валентинович поморщился.

- Стёп, ну не начинай ты опять, а? Мы понимаем, тяжело.

Сложно. Но и ты в наше положение войди. Есть традиции, нельзя от них отступать. Когда цирк уезжает - клоун должен остаться. Должен, понимаешь?

- Нет, не понимаю! Не понимаю! Я отказываюсь это понимать! Много номеров же смешных еще. Столько не сделано! Столько можно сделать! Столько веселого... Мы же собирались после переезда... Мы же собирались!

- Ты собирался.

- Мы собирались!

- Не придирайся к словам. Цирковые традиции вечны. По-другому не будет. Цирк уезжает - клоун остается. Всё.

- Но мы же...

В разговор вмешался бухгалтер цирка Семён Карлович

- Степан, на вас числится нос. Его надо сдать...

- Да не лезьте вы со своим носом, - отрезал шпехтальмейстер.

- Вам легко сказать "не лезьте", а мы с каждого носа налоги платим.

Вышел директор цирка.

- Давайте потом, а? Степан, понятно, что ты - клоун. Но будь мужиком. Сам подумай - у нас ведущий цирк. Как думаешь, почему в нашем ведущем цирке в каждом городе появляется вакансия клоуна?

- Ну... не знаю... может... вам клоуны нужны? Старые списались, например?

Глотатель огня Николай схватился за голову и прошептал:

- Да, вы сошьетесь, дождетесь от вас...

Директор продолжил:

- Нет, Степан. Просто, когда мы переезжаем в другой город, клоун остается. Он не едет с нами. Мы едем без него. И у нас открывается вакансия.

Степан смотрел в землю:

- Но вон у вас же место в грузовике есть. Я же могу с вами поехать... я могу, правда...

- Нет, Степан. Не можешь. Мы будем ехать и смотреть на это пустое место. Будем вспоминать веселье и радость. И приедем в город грустными. И к нам подойдет клоун и будет пробовать нас развеселить. И останется в цирке. И будет там, пока мы не свернем шатер и не поедем дальше...

Семён Карлович вырвался вперед:

- Шатер свернули, а нос? Нос-то надо сдать на склад. Уже склад погрузили, а нос не сдан еще. Товарищи, так нельзя... у меня отчетность... ну что ж такое, каждый раз собираемся и с каждым клоуном такое. Ну сколько можно!

Укротительница тигров Верочка взяла Степана за руку.

- Стёпушка, давай мы тебе писать будем, а? Письма писать будем?

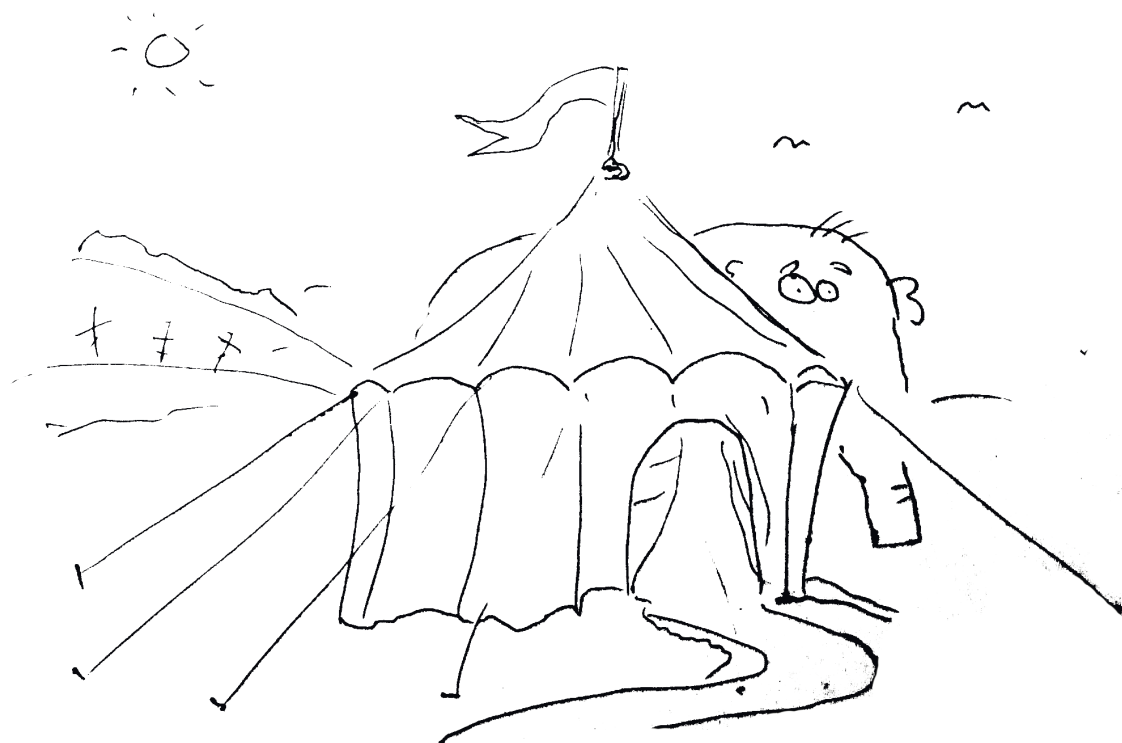
Степан отдернул руку.

- Да нихрена не будете вы писать. Хотя сейчас-то не врете. Вы столько по городам ездите, что если каждому клоуну писать - вы бы только этим и занимались.

Грузовики двинулись.

Степан стоял и смотрел им вслед.

Клоуны - они как капитаны корабля. Покидают тонущий без цирка город последними.

Однажды был такой случай.

Зима была. И по снегу были дороги. И были они такие серо-черные.

Как-то Семён заметил, что дороги не стоят на месте. Не в смысле, что "бежит дорожка", не в смысле "дорога-транспортёрная лента". А в том, что они сползают, как будто по кругу. Каждый день. А потом назад возвращаются.

Странно.

Пошёл Семён к Фёдору. Фёдор тогда был математик. За воротник, конечно, закладывал, а кто нет? Но зато мог Фёдор познать атом материи и природу числом померить. Сели с ним с вечера, а наутро Фёдор говорит, что дороги действительно сдвигаются, и движение их не случайно, а завязано на перемещение небесных светил. В частности - Солнца. И Луны. Но от Солнца и Луны по-разному, потому и хрен дойдешь до дома в ночи по тому же пути, что днем шёл.

- И чо? - говорит Семён.

- Собирайся, пойдём изучать природу экспериментом, - ответил Фёдор, зачем-то завернул в пакет копченую курицу, надел сапоги.

И пошли Федот с Семёном к точке, предсказанной Фёдором, к той, где все дороги должны сойтись.

Долго шли. В дороге курицу съели.

Семён говорит:

- А туда ли мы идем, Фёдор?

А Фёдор отвечает:

- Про курицу я прав был, что взял? И здесь тоже не спорь. Правильно идём. Видишь - все дороги к нашей сходятся. Сейчас на холм поднимемся, там и разгадка будет.

Поднимаются Федор со Степаном на холм и видят, что все дороги сходятся к одному дереву-бузине. Ну, друзья не долго думая взяли топор и срубили ту бузину.

Мудаки, что взять.

Потому что дороги не сходились к бузине, а расходились от неё. Тени это были от её веток, а не дороги.

А как бузины не стало, так и тени пропали.

И не стало у нас дорог.

Только снег белый.

Много снега.

И два дебила посреди сугробов.

Так и живём.

ПРО НЕФТЬ

Один раз такой случай был. Петров с утра искал Иванова.

- Иванов, где ты?

Нет ответа.

Тогда Петров пошёл Иванова искать. Идёт, видит - биржа. А навстречу ему Нефть.

- Петров, - говорит Нефть, - а ты углеводороден?

- Углеводороден полностью, - отвечает Петров, - только у меня пряжка от ремня железная. Остальное - полностью углеводородно. А что? - спрашивает Петров.

- Пряжку сними, - говорит Нефть.

Сидоров с утра искал Петрова.

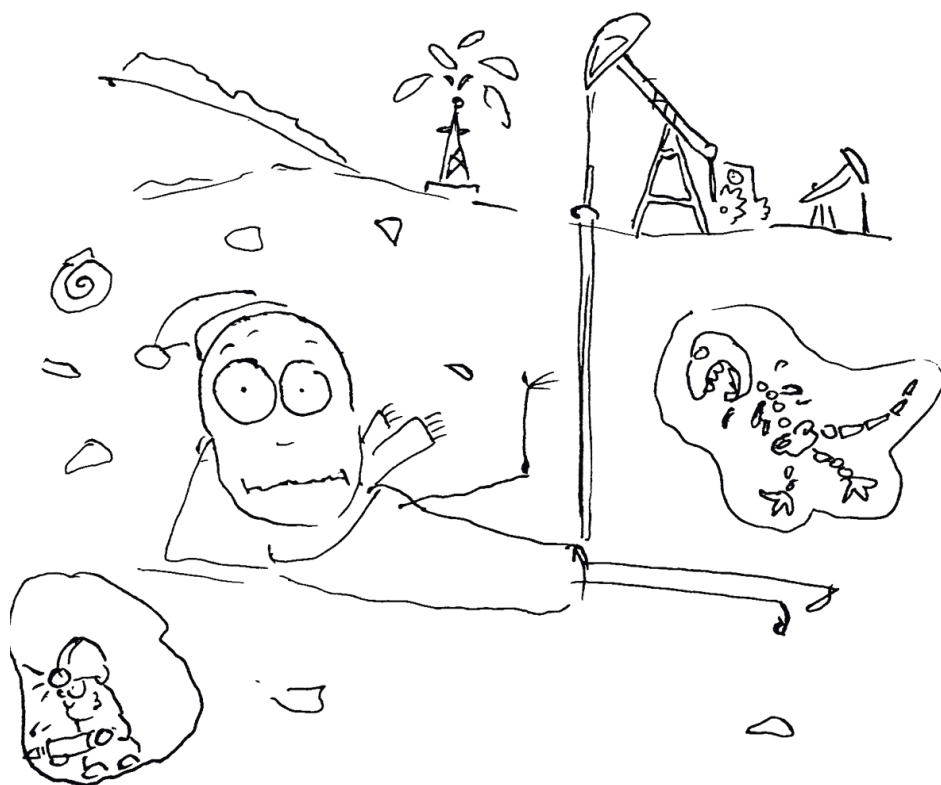
- Петров, где ты?

Нет ответа.

Включил телевизор. А там говорят, что нефть немного подросла на бирже. На одного Петрова. А если по сравнению с позавчерашним днем смотреть - то на Иванова и Петрова.

Массмедиа в нужный момент не соврут. Так, может скажут не всё, придумают половину, остальное умолчат - но врать точно не будут.

Такие дела.

КАМЕНЬ

Один раз такой случай был. К мудрецу пришел ученик. Пришел, снял ботинки, сел в позу лотоса и молчит. Мудрец посмотрел на него. Тот молчит. Мудрец тогда еще не знал, что это его ученик.

Через год мудрец сказал, что готов взять ученика в ученики. И стал ученик учеником.

И сказал мудрец:

— Вот тебе камень. Смотри на него и изучай. Ты должен всё про него знать. Я вернусь как только ты будешь готов рассказать про этот камень.

А сам надел ботинки ученика, свитер, куртку, взял бритву и ушел.

А ученик стал смотреть на камень. Через час ему стало скучно. Он уже понял про форму камня, про его вес и про то, что камень ему не интересен. Но учитель не шёл.

Тогда ученик стал приглядываться к камню. Вечером он изучил трещины и щербинки камня. К утру — то, как он лежит в ладони. Днём стал понимать насколько быстро камень нагревался на солнце. Мастера не было.

Через неделю ученик стал понимать, как меняется цвет камня в зависимости от времени суток.

Через месяц начал ощущать удобство и неудобство камня в зависимости от поворота его в руке.

Через год четко выделял вкрапления сланца и полевого шпата.

Через десять — смог целый день рассказывать о камне не переставая и ни разу не повторяясь в словах.

Учитель всё не шёл.

Прошло ещё много лет. Ученик продолжает изучать своё задание. Сейчас он занимается наблюдениями за тем, как слова обволакивают камень и отражаются в стороны.

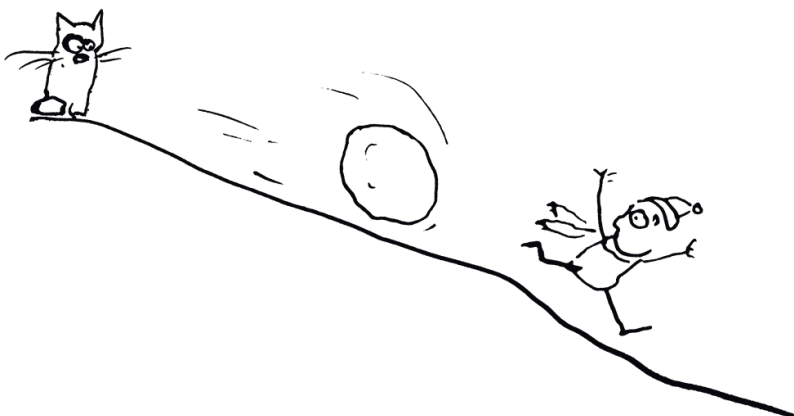
Учитель не идёт.

Возможно мастер просто умер. Или эта фишка с камнем была затеяна, чтоб занять надоедливого чувака, а самому спокойно делать свои дела. Или ротация учителей так устроена.

Но, скорее всего, ученик был просто не готов к разговору.

Пока что не готов.

Вот такая хрень, ребятшки.

И СУДЬБА

Один раз такой случай был. Генеральный конструктор мастерил ракету. Но она у него не получалась. Ваааще совсем. Тогда он бросил всё, уволился и пошёл на рыбалку. Но рыба тоже не ловилась. Тогда он бросил удочки, отрекся от мира и уверовал в Высшее.

И каков же был прикол когда пацаны, нашедшие его удочку, вытянули из реки настоящую работающую космическую ракету, а когда конструктор про это узнал, плюнул и пошел прочь из монастыря, то в монастырь-обитель явился ангел, расспрашивал всех и очень хотел его видеть.

РЫБАК

Один раз такой случай был. Поймал старик золотую рыбку в сотый раз.

- Чего тебе надобно, старче? - говорит рыба, устало глядя мутными рыбьими глазами.

- Это не мне надо, это тебе, - отвечает старик, - ты же ловишься и ловишься. Может сказать мне чего хочешь или гештальт какой не закрытый?

- Не мучь меня, дед, правила знаешь. Поймал меня - загадывай.

- Да не надо мне ничего. У старухи новое корыто, липосакция, Мазерати Мистраль купе и Хосе Педро - живут на Санторини и счастливы. У детей все нормально. Внуки в порядке. Друзья не обижены. Знакомые процветают. Вокруг - порядок. Гонконгский грипп побежден. Юпитер - колонизировали... Не надо мне ничего.

- Три желания и я поплыву. Дед, ну правила же!

- Дурной вы народ, золотые рыбы. Ладно. Давай. Первое - мир во всём мире. Второе - бутылку водки...

- Третье?

- Третье - отвали!

- Хорошо, - ответила рыба, махнула хвостом и нырнула в море.

- Дед, а дед? - жалобно спросила золотая рыбка вынырнув, - что у тебя за наживка, а? Хлеб, гигиеническая помада...а ещё что? Расскажи, а? Дед, я ж опять приплыву! Нуууу... Расскажиии...

- Плыви себе, потом поговорим, - ответил дед откручивая пробку.

- Ага, так я ей про анисовые капли и сказал! Рыбак секретов не выдаёт, - бормотал дед себе под нос, глядя на закат.

С моря дул ветер. Холодало.

Один раз такой случай был. Идет Серый Волк по лесу. И тут внутренний голос говорит:

- Остановись.

Ну, Серый Волк остановился.

А внутренний голос говорит:

- Иди в модный бутик.

Ну, Волк пошел.

А внутренний голос говорит:

- Купи себе красивых шмоток, платьев, туфель, косметики, духов. А еще вон ту шубу и сумочку. И сапоги тоже.

Волку куда деваться - его внутренний голос не подводил ни разу. Ни когда от собак бежал, ни когда раненый брюхом по ручью полз. Ни когда цепь перегрыз. Много разного было. Ни разу внутренний голос не подводил - всё по делу говорил.

Купил всё, как велено было.

А внутренний голос не унимается:

- А теперь надень это всё. И еще вон ту шляпку посмотри. И бусики. И блеск для губ с запахом ванили. Бусиков можно еще взять.

Ну, выходит Серый Волк из модного бутика. В бусиках и остальном. А навстречу ему охотники. Поглядели они на волка, да побрезговали. Прочь пошли.

А Серый Волк так и жил дальше. Подновлял коллекции. Журналы листал.

А внутренний голос болтал и болтал.

Потому что когда ешь Красную Шапочку, то нельзя глотать не жуя. Нельзя!

Жевать надо. Зубами.

Тщательнее пережевывать надо. Тщательнее.

ГОРОХ И ГРИБЫ

Один раз такой случай был в стародавние времена. Царь Горох воевал с грибами.

Гриб Боровик, над грибами генерал, под дубочком восседал, да на грибы гляючи стал приказывать:

— Приходите вы, белянки ко мне на войну.

А белянки отказались:

— Мы, белянки — столбовые дворянки. Не пойдём на войну.

А Боровик:

— Приходите, сыроежки, ко мне на войну.

А сыроежки отказались:

— Мы, сыроежки, не какие-то говноетки. Не пойдём на войну.

А Боровик:

— Приходите, волнушки, ко мне на войну!

А волнушки отказались:

— Мы, волнушки, дряхлые старушки, какие там войнушки! Не пойдём на войну.

Долго Боровик не унимался.

А бывший рок-роллик в завязке Семён Пыркин смотрел на них всех и думал о том, как всё-таки мало мы знаем о говорящих грибах средней полосы в силу абсолютной нерасширенности нашего сознания.

Отвратительно мало знаем.

Мы перестали быть любопытными, господа!

Случай был. В Советском еще Союзе одна бабка попросила тимуровцев и мальчишей-плохишей наколоть дрова. То ли не разбиралась кто есть кто, то ли стравить хотела между собой. Или просто нравилось как пипл тусует. Не знаю. Но тимуровцы пошли во двор поленья таскать, а плохиши — они сделали.

Накололи. Дрова. Бабке.

На поясице.

Хорошая, кстати, татуировка получилась.

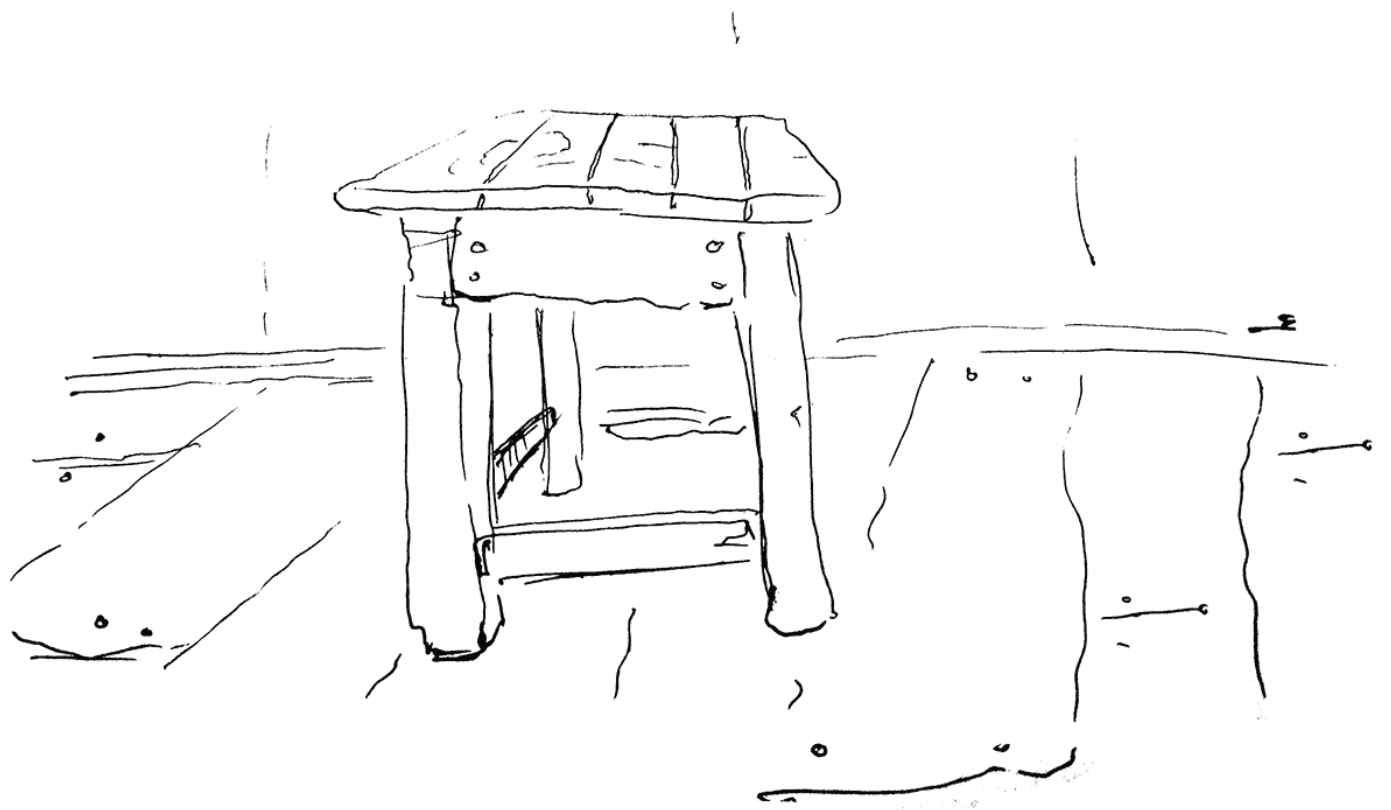
Так бабка плохишам спасибо сказала, а тимуровцев выгнала ссанными тряпками с позором.

А потом еще до ночи на подоконнике в сарафане курила и смотрела на яблоню.

То, что в кино про деревню показывают — это не всегда правда. Госзаказ почти всегда.

Не знаю, зачем про это врут.

Один раз такой случай был.

Посадил дед репку. Как и полагается – выросла репка большая-пребольшая. Стал дед ее из земли тянуть. Корячился, грыжу растеребил, но вытащил. Допер до дома, отдал жене (бабке то есть, они б мож и развелись бы давно, да когда женились – ЗАГС работал, а сейчас закрылся, это ж в райцентр надо ехать). Короче, бабка заготовки какие-то делать стала, дед ботву в компост забросил. А сам сел на табурет, сидит и думает – ну вот чо за хрень, а? Тянул, надрывался. А оно надо? А оно не надо! Сейчас она, блин, наготовит этих трехлитровок – ступить будет негде от маринованной репы, еще наорет как крышками закатывать будем. Или того хуже – промолчит и глазом посмотрит. А весной выбрасывать придется. И всё сам, всё сам. Внуков – не допросишься. Где эта внучка когда так нужна? Нету! Нету её! Кошка есть, а внучки нет. Собака, вон, в глаза смотрит. От нее и то больше проку. И бабка еще. А с нее помощи ваще никакой.

Вот чо делать?

Нахрена эта репа, если она семью собрать не может во имя трудового, пусть и бессмысленного, но подвига?

Пошел воды попить. Открывает кран, а кран забулькал – не идет вода. Ну, всё – думает, – трында. Мало овощеводства, так еще и водопровод переключивать. И тут – хряк – в стакан золотая рыбка вываливается.

И дед ей: слышь, рыба, давай уже, сделай так, чтобы дело вместе делали. Чтоб если радость на всех одна – то и печаль тоже. И репа одна. И чтоб бабка за дедку, дедка за репку, с внучками этими и мышами. Дети – хрен с ними – ничерта в даче не понимают, но внучка шоб тоже тянула. Кто её тянуть научит, как не мы? И кошка. И собака эта. И до мышей давай тоже достучимся. Сделай, а?

Ничего не сказала рыбка, лишь хвостом вильнула и ушла в несознанку.

А дед пожал плечами и пошел дальше на табурете сидеть.

Маразм – он разный.

ГОЛУБЬ

Однажды жил-был голубь. И почувствовал он себя двухметровым кучерявым брюнетом с гармонью и волевым подбородком.

Ему говорят:

- Ты чо, опять с той помойки клевал? Ты же жирная пернатая птица! Ну скажи, какой подбородок? Какие кучеряхи? Какие два метра? Ты себя-то видел?

А он, такой:

- Эх, раззудись плечо, размахнись рука! Гуляй, камаринский! А я скажу. Я все скажу.

А голуби:

- Ты, недоразумение семейства голубеобразных, кончай дурить. Нет у тебя раззудись-плеч. И размахнись рук тоже. И говорить ты не умеешь.

- Но я же говорю. Я чувствую. Мыслю. Существую. И пусть во мне не два метра гармонии и я не знаю, что такое подбородок, но это не мешает мне...

- Да расслабься уже.

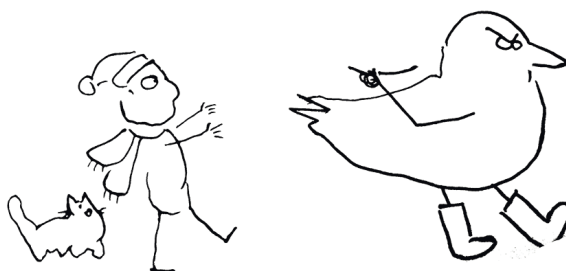
- Окэй.

Голубь расслабился и просрался. И сразу перестал чувствовать себя двухметровым кучерявым брюнетом с гармонью и волевым подбородком.

А снизу человек шел. На пальто попало, и вроде как он и не заметил. Но пальцы в человеческом кармане как-то сами начали лады перебирать. И походка как-то стала вверх увеличиваться. И подбородок верх потянулся.

Кстати, тоже не волевой.

Не знаю, что на ту помойку тогда выкинули.
Да и никто не помнит.

Один раз такой случай был, пил Василий с генералом на даче. И слово за слово зацепилось – поцапались за науку и технологию. Василий иронизировал, что наша микроэлектроника – самая большая электроника в мире, а генерал супился и молчал. А потом выдал:

– А нахера электронике мелкой быть? У нас чо, в стране места мало что ли? Вот ты знаешь, почему все статуи вождя внутри пустыми делали?

И рассказал, что это специально так: предполагалось, что в тревожный для Родины час, но не раньше, откроют в статуях люки (под каждой кепкой специальный монтажный лючок был), засыплют внутрь процессоры и шестеренки, статуи встанут и пойдут. Если, конечно, эти заразы из ПТУ в ботинках гайки не забудут открутить.

– А знаешь, куда пойдут-то эти статуи?

– Не, не знаю, – признался Василий.

– Ну, ясен хрен! Этого даже я не знаю. Тайна!

Помолчали. Закусили.

– Тайна... А вот ты например, почему мы с Африкой дружим и флот любим?

– Заняться нечем?

– Срамота ты гражданская! Перед статуями теми матросы поедут! Вот те партбилет! Для психологического эффекта – матросы будут верхом на зебрах. А в наших широтах зебр разве вырастить? А для Северного Флота они вообще волосатые нужны... такую страну просрали... Кстати, пойдём чо покажу! Толчок вчера привезли, так в нем на каждую жопу свою мелодию поставить можно!

И Василий с генералом пошли ценить фаянс японского сортира.

Один раз такой случай был.

Зимой, лютой зимой, ночной лютой зимой в одном коллекторе около трубы с горячей водой собрались спелеолог, крот и бомж.

- Ухты, сталактиты! - сказал спелеолог.

- Дайте рупь, а? - сказал бомж.

А крот промолчал. Ничего не сказал, только носом фыркнул.

Прошел час.

- Ухты, сталагмиты! - сказал спелеолог.

- Дайте рупь, а? - сказал бомж.

А крот промолчал. Ничего не сказал, только носом фыркнул.

Прошёл еще час.

- Ухты, сталактиты и сталагмиты! - сказал спелеолог.

- Дайте рупь, а? - сказал бомж.

А крот промолчал. Ничего не сказал, только носом фыркнул.

А спелеолог каску снял, достал из неё пять рублей заначки и протянул бомжу.

В ту же секунду заиграли фанфары и на серебряных нитях спустились золотые одежды. Глядят крот и спелеолог - а перед ними не бомж, а сущий царь, прям как после фотошопа.

И говорит царь:

- Не бомж я, а царь. Прокрался я в коллектор, чтобы поглядеть как тут дела. Коллектор - он же часть маво царства, значит и за ним я приглядывать должен, рупь - на благосостояние народа просил, да хотел определять кто хороший, а кто - нет. Ты, крот, молун. Значит удумал чего. Сволочь ты, крот. Роешь постоянно что-то. Наймит ты, крот, и вунтарист. Не будет тебе царского бонуса, а будет моя царская подозрительность. А ты, спелеолог, добрый. За это вот тебе нефтяная компания с царского плеча. Но! Вот за то, что ты каску снял и тем самым технику безопасности нарушил, то не будет тебе прощения.

И отобрал у спелеолога нефтяную компанию. И отдал кроту.

А потому что нефиг инструкцию нарушать.

Подписал - будь добр, пятерку из каски хоть ушами доставай, не волнует как.

Главное - технику безопасности не нарушай.

Один раз такой случай был. Аркадием звали мужика. Не, постойте, это еще не всё. Был он неизвестным литературным писателем, подрабатывающим написанием уморительных юморесок для маститых юмористов, которых еще можно иногда встретить в подпольных дк, вечерах "Кому Защо?" и на дециметровых каналах.

И понял Аркадий – в интернет надо идти, чтоб не пропасть. А то тухляк.

Он тогда придумал игру. Называлась она "Унылый колхоз". Управляешь там мужиком, который утром на селе проснулся. Там можно день не играть, не ходить на работу – ничего не будет. Только надо мп3 файл послушать с нотациями, которые товарищи читают тебе. Ну, можно не слушать. А если сам работал – то можешь сам матернуться на кого.

Как работать: надо выгнать трактор из гаража и направить в поле. Потом идти бухать, через два часа попутку на трассе поцмать, доехать, развернуть трактор назад. А если председатель приехал на джипе, то надо сидеть и кнопку давить десять часов. Тогда трактор едет. Иначе – нотация. Еще там бонусные игры были: красить комбайн Нива, гонять на тракторе, давя поросят, мочкануть у реки загулявшего дембеля. Еще можно проголосовать за самую бабную бабу в журнале Крестьянка. Игровая валюта есть. Называется "зарплата" – пять тыщ. Это если пашешь. Сорок – если с председателем бухаешь. Но и это не важно, потому что, реально, автолавка всегда приезжает только тогда, когда ты оффлайн, а в магазине кроме водки не продают ничего. А её сколько не купи – на следующий день точно закончится. И деньги куда-то деваются сами собой, если их оставлять. Не вариант, короче.

И рожи у всех в игре унылые и уставшие. И глаза седые. И ватники. А природа – что барышня с картины Некрасова, когда не знаешь чо тяжелее – её коса до пояса, или взгляд её взгляд чугунный. А антураж игры – как на фотографиях Хельмута Ньютона, только без баб. Черно-белая тоска и безвременье. Дождь к обеду будет, пока что зима и грязи по колено, вот такой у нас июль. И березы под весом сока до земли клонятся. Угловатые такие. И трактор по мотор в грязь сел. А в этих местах Иван Грозный когда-то гуляй-город ставил!

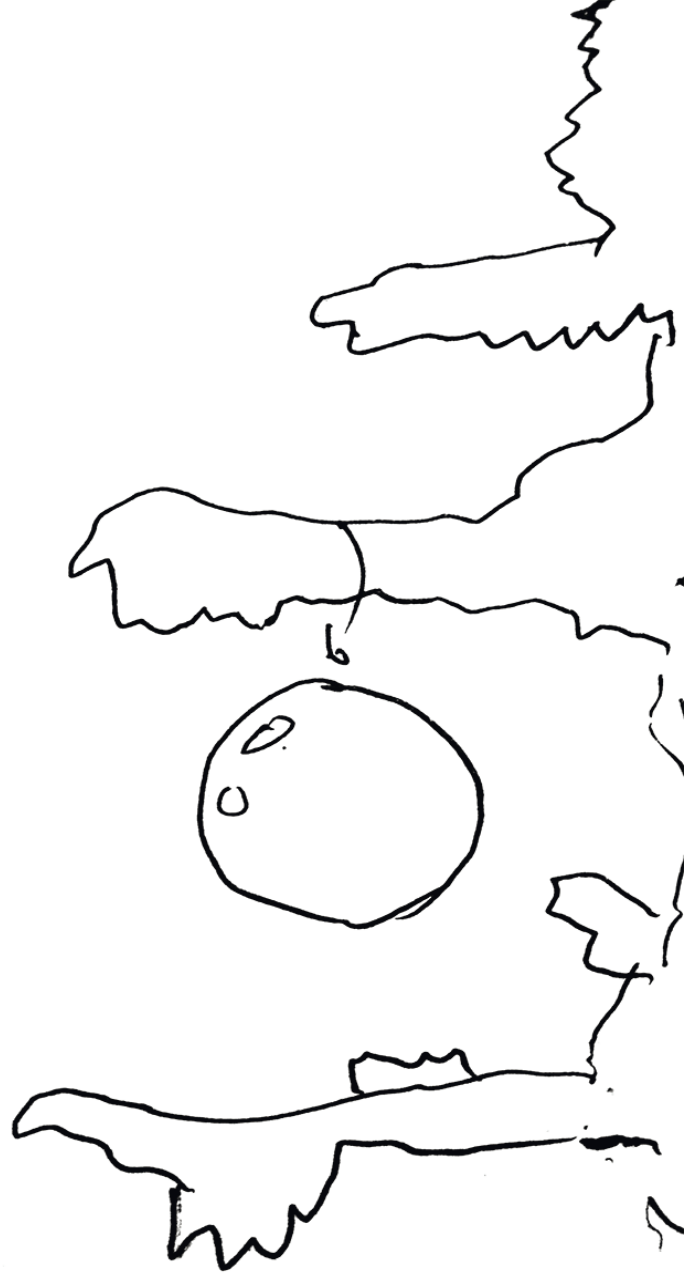
Короче, пришел Аркадий с этой идеей игры к компьютерщикам, те похлопали его по плечу. А менеджер самый главный сказал, что обязательно покажет всё еще более главному его начальнику. И позвонит.

Аркадий ушел. Ждал. Естественно, не позвонили. А через некоторое время появилась игра "Уморительная ферма", где все богатые, ходят, улыбаются, а морковка, когда из грядки выпрыгивает, ещё и на аккордеоне играет.

А Аркадий пропал. Никто найти его не мог. Вообще – был человек и нет человека. Даже соседи про него ничего не говорили. Ходили слухи, что за него ОБПНАД всерьез взялся. Это Отдел по Борьбе с Пессимистическими Настроениями и Антисоциальной Деятельностью, если расшифровывать.

Потому что в мире не должно быть места унынию, пессимизму и пропаганде реализма.

ШАРЖИКИ

Один раз такой случай был. В дверь одному автору анекдотов позвонили. Он открывает – а на пороге радостные люди, вазу держат в руках, коня чугунного и конверт. Телевидение, микрофоны. И все смеются очень.

Вы, – говорят, – общепризнанны деятелем мирового масштаба, и за вклад в мировую сокровищницу анекдотов – вот вам ваза, конь и конверт от нас.

А он такой: за что?

А они: за анекдот.

А он: за какой?

А они: ну как же, за анекдот про новогодние шарики. Ну, те, которые по рублю.

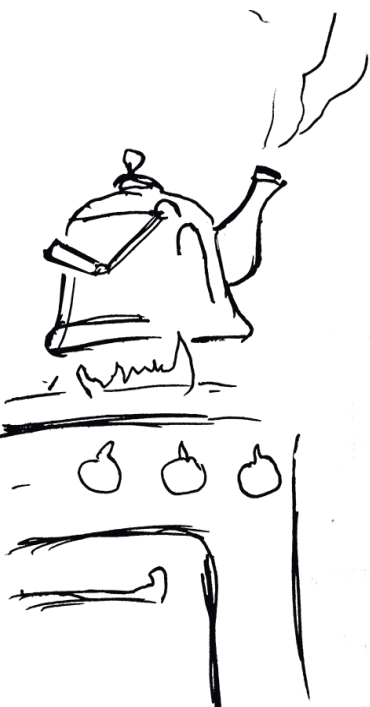
А он: не помню.

А они: ну, в магазин приходит человек, а там шарики новогодние, все по рублю. А он спрашивает – может они бракованные, с дефектом каким? Краска слезает? Или что-то еще такое – а ему на все вопросы отвечают "нет", а потом говорят, что они дешевые потому что не радуют.

А он им: какая-то ошибка, как мне кажется. Ну, в дверях не стойте, проходите.

И пошел он на кухню чай из чего-нибудь и кипятка заварить.

А они заходят в комнату – а там всё в новогодних шариках. И атмосфера такая... не радующая что ли...

Степан Аркадьевич написал безумно прекрасную эллегию о навсегда уходящем веке среди замершего времени.

Но допустил ошибку, свойственную всем, кто что-то пишет.

Он прочёл.

— Авдотья Николаевна, ну как вам?

Авдотья Николаевна, ровесница Степанаркадича, женщина которой сосед был очень симпатичен, подняла опрокинутые внутрь глаза и прошептала:

— Степан Аркадьевич. Степан. Стёпа. Вы... Вы... ты... вы... интересный человек, но мы должны расстаться. Прости меня, Стёпушка. Не могу так больше.

И ушла в вечность босиком не надев пальто.

На другом конце провода повисла тишина.

— Пап, ты это... нам не звони больше. Мы сами себе потом позвоним.

— Степан Аркадьевич, засиделись мы, завтра на работу. Ты звони если что. Держись, там.

Друзья встали из-за стола и пошли к выходу.

— Степан Ильич...

— Аркадьевич...

— Вы очень ценный сотрудник и знаете, как я к вам отношусь. Я надеюсь, что на новом месте ваш потенциал будет раскрыт полностью.

Пожали руку, дали трудовую, подарили вазу.

А коллеги заперлись в дальней комнате и пили чай молча.

Журнал, в который Степан Аркадьевич послал эллегия, закрыли.

Сайт — заблокировали.

Литературный кружок при ЖЭКе переехал по новому адресу.

Лучший друг, которому в трубку пытался читать избранное, сказал, что сегодня не заглянет, что сможет прийти никогда.

Аквариумная рыбка сдохла.

— Нарушаете, гражданин?

— Примите...я эллеки...ээли...эллеки.. гию написал. Безумно красивую эллегия опухо.. опухо... входящем веке.

— Разберёмся.

На следующий день в дежурной части не было никого, лишь в камере предварительного заключения отчего-то висели незримые тюлевые занавески из детства, а посреди — накрытый той самой скатертью стол, на котором стояла клетка с открытой дверцей и полупрозрачной канарейкой.

Рядом с клеткой стояла пепельница, гора окурков. И лежал забранный днём ранее текст.

Возможно, сжечь безумно красивую эллегия об уходящем веке, было не самой лучшей идеей. И уж точно не стоило развеивать пепел над городом. Но, что сделано, то сделано. Рукописи, кстати, отлично горят. Частицы эллегии медленно садились на людей, спешащих на работу. И каждый, на кого попадал пепел, плыл дальше.

В несбудущиеся понедельники грядущих веков.

Один раз такой случай был: в секретной химической лаборатории авария произошла. Газовый выброс. И не такой, что просто какахой на три километра вокруг воняет, а как есть — нейротоксин! Особо опасный. Кроме того, что люди без приказа и распоряжения чувствуют себя хорошо, так ещё и если нейротоксинопотравленного спросить "ну, как дела? что нового?", то он начинает думать, что это искренний вопрос. Что действительно интересно как у него чего. И рассказывать начинает. Обстоятельно. Всем уже скучно сто раз, уже дела горят, время поджимает — а этот всё рассказывает и рассказывает. Вместо того, чтобы губы растянуть, кивнуть и сказать "отлично".

РАССКАЗЫВАТЬ НАЧИНАЕТ, ПОНИМАЕШЬ?!!

Отвратительно!!!

Поставили тогда вентиляторы огромные и сдули всё за границу. А чо — пусть они там своей искренностью хоть подавятся поперёк. Тьфу на них!

А нам... нам нельзя. У нас хмурь, хмарь и снег.

Внутри.

Традиции, мать их.

Иначе с говном сожрут. Или без. Даже спрашивать не будут.

Кстати, как дела? Что нового?

У меня — отлично.

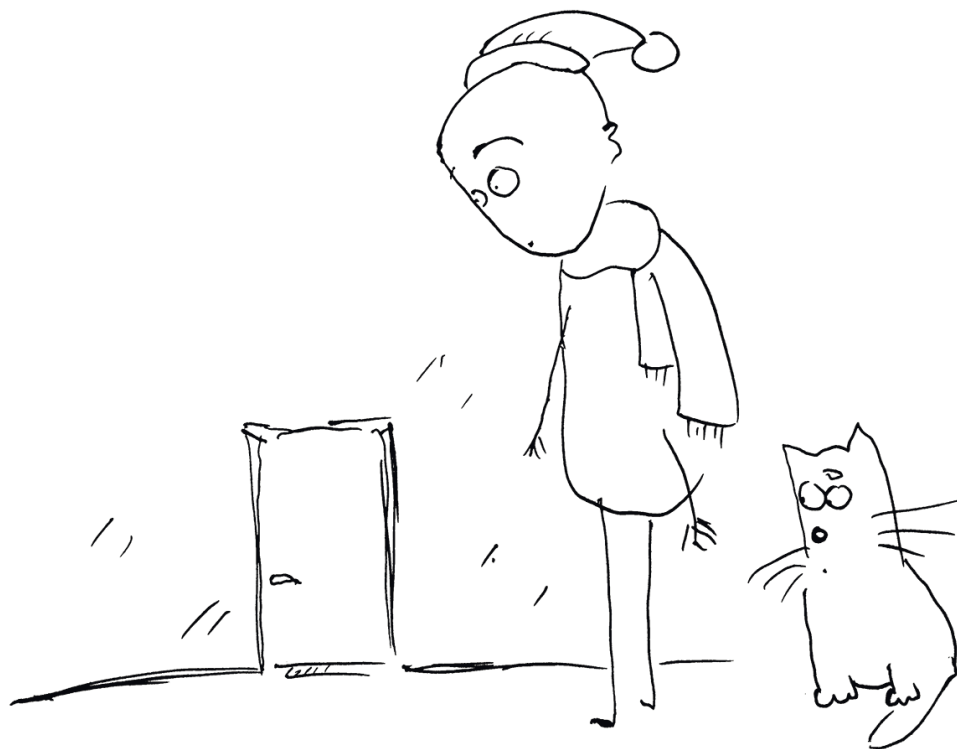
ОТЖИТЬ ДВЕРЬ В ЛЕТО

Один раз такой случай был. Нашёл мужик дверь в лето, особую дверь. Сокровенную. Когда вокруг зима, когда метели внутри ворт, то можно открыть дверь, зайти – и ты уже в лете. Сесть. Подышать запахом цветов. Послушать, как текут реки. Можно шевелить ногой. А можно обхватить голову руками и просто слушать тишину. Звонкую гулкую летнюю тишину.

И сидеть. Сидеть. Сидеть.

Целый час так мог сидеть.

Можно и больше часа, но минут через 20 домашние начинают в дверь стучать с требованием выйти из туалета.

Однажды такой случай был с одним человеком. Человек этот читал всякие умные книги. Так бывает. И вот как-то раз вычитал, что один французский чувак однажды сказал "я мыслю, значит существую". Ну, человек почесал репу, и стал жить по этому принципу. Мыслит — и вот прям чувствует, что существует. И существовал. И мыслил. И снова существовал, потому что мыслил. Поддерживал себя так. Но вот, внезапно, просыпается и понимает — ни одной мысли. Вообще. Пусто. Тишина. Голяк. А человек, вроде как существует. Вот, пощупать себя можно. Но и французские чуваки не могли ошибиться. Лажа. В общем, сидит полупрозрачный полусуществующий человек на холме. Смотрит на реку. И тут к нему подходит Человек-Морковь.

— Здорово, — говорит Человек-Морковь, — чо делаешь?

— Да вот, — отвечает Человек-Человек, — сижу. Сижу, смотрю на реку. Понимаешь, в жизни надо на что-то опираться. Я решил опираться на принципы. Жил я по принципу "я мыслю, значит существую", а последнее время ни одной мысли. Вот вообще ни одной. И выходит, что, вроде как, не существую я больше. Есть, но нет. Смотри, меня насквозь можно смотреть, — сказал Человек-Человек и помахал рукой с другой стороны себя, — фантома феномена, едрёныть! Зачем французские чуваки придумали про "мыслю, значит существую". Придумали бы как-то по-другому, проще было бы. Эх, да что говорить...

— Понимаю тебя, — ответил Человек-Морковь, — я сам в жизни на принципы опирался. Прочитал в умной книге мысль, что "мы то, что мы едим". Теперь вот, видишь как живу. Морковь, она, говорят, для глаз полезна. Теперь морковью хожу... а какое там для глаз... ты хоть раз глаза у моркови видел?

Посидели на берегу Стикса, поплевали. Помолчали за жизнь..

— Слушай, — говорит Человек-Морковь, — а пожрать ничего нет?

— Бутерброд с колбасой есть. На.

Человек-морковь взял руками ботвы бутерброд.

— Слушай, а это не опасно?

— Забей, — сказал Морковь, — кем только за последнее время я не был. Ты не представляешь, чем все мы питаемся. Просто не представляешь.

Полупрозрачный человек сидел на берегу речки, смотрел на плывущих знакомых и не знакомых. А морковная колбаса вперевалку пошла к горизонту, то и дело роняя колбасные попки.

ДИАГНОЗ

Один раз начитался мужик интернетовских и понял, что у него синдром сбитого летчика.

Пошёл мужик к психологу, так тот написал, что у мужика не только синдром сбитого летчика, но ещё и синдром утопленного моряка, синдром отцепившегося космонавта, синдром заблудившегося бульдозериста, синдром обесточенном токаря, да ещё и витамин А надо пить.

Специалистам виднее.

Один раз такой случай был. Работал Николай микроскопом. Талант у него был — сядет на образец голым задом, а лаборанты ему в глаза смотрят. И по взгляду — не поверите — всё считают что им про образец интересно.

В те поры вирус ходил по городу. Даже лютый, сугубый вирус. Жёлтая чесучка называется. Кто ей заболит — тот жёлтым становится. И чешется весь. Поэтому вирус так и называется.

Так вот укол прививковый от этой желтой чесучки надо делать точно в зад, там как-то артерии сходятся особо, что только туда надо.

И чувствует Николай — жёлтая чесучка ему наступает. Ну, он пошёл к врачу, а там из людей в белых халатах только маляры остались, остальные лежат по углам жёлтые. И чешутся.

А маляр — он что? Промахнулся уколом. И стал зад у Николая как камень гранитный.

Приходит Николай на работу, садится на чашку петри — а по взгляду ничего не видать. На образцы материала садится — ничего. Что не подсунут, чтобы детально изучить — ничего. Пусто в глазах.

Про прививку от жёлтой чесучки он никому не рассказал. Коллеги между собой говорили — устал, выгорел просто.

А так как Николай работал прибором, то списали его на склад утилизируемых приборов.

Там и был он до конца жизни.

По ночам видел сны про суть вещей, увиденных за прошлую жизнь. И ни с кем не общался, да, кроме Степана с холодными подмышками (Степан градусники тестировал) и Елены, по истерикам которой раньше громкость турбин реактивных самолётов отстраивали. Их тоже списали.

Ну, жили как-то.

Все же живут.

А укол от жёлтой чесучки не нужен был. Про это Степан с Еленой знали, но Николай не сказывали — берегли его.

Лекарство от жёлтой чесучки простое: если чешется — надо просто почесать и всё пройдет.

Но у нас общество такое — задницу почесать даже в профилактических целях нельзя, а уж народной медицине доверять — это вообще невозможно представить!

Вот так-то!

КАЧЕЛКИ

Один раз такой случай был. Мальчик Петя решил увидеть своими глазами как на заводе, что через железнодорожные пути, кетчуп из помидоров делают.

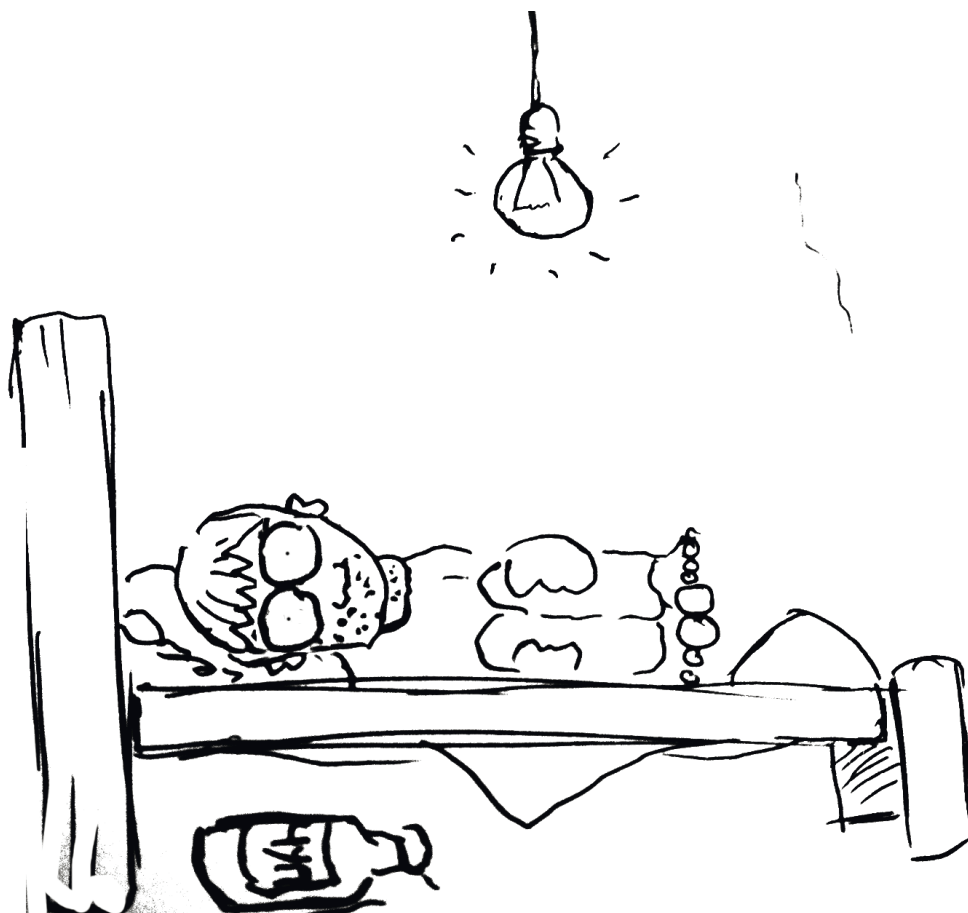
Собрался и пошёл.

Пять дней его искали, не нашли. На шестой — плюнули. А на седьмой день под вечер вернулся мальчик домой сам. Весь седой, с морщинистыми руками.

И ещё у него лицо было. Лег он на лежанку, отвернулся и ночь пролежал так.

Его не трогали, пусть отлежится.

Вот такая хрень, ребяташки.

Однажды такой случай был. Идут, значит, люди по улице. И тут сверху включается сирена. И голос громко говорит:

- Учебная тревога закончена. Возвращайтесь к своим делам.

Люди, такие, пожали плечами и дальше пошли.

И снова сирена. И голос:

- Учебная тревога закончена. Спасибо. Хватит. Возвращайтесь к своим делам.

Люди, такие, пожали плечами и дальше пошли.

И снова сирена. И голос:

- Вы тупые что ли совсем?! Тысячелетние учения завершены! Спасибо!!! Все! Возвращайтесь! К своим! Делаем!

А люди все равно дальше пошли.

Сирена выла и выла. А голос, матерясь, призывал людей вернуться к их делам. Люди жали плечами и шли дальше. Ну не знали люди, какие они - эти самые свои дела, которыми они занимались тысячу лет назад.

И голос орал. И сирена выла. И люди шли.

СИРЕНА

Один раз такой случай был. У Николая открылась бездна звёзд полна, звездам числа нет, бездне — дна.

Вечером сидели на кухне с друзьями.

— Крайне интересный феномен, Николай, крайне интересный! — бормотал Федор, светило гастроэнтерологии, — Можно полюбопытствовать еще разок?

— Валяй...

Николай задрал рубаху. Вместо середины туловища была зияющее ничего, в чем плавали миллиарды мелких светящихся точек.

— На звездное небо похоже, — прервал тишину Николай, выводя уставившихся друзей из ступора.

— Неизвестный науке феномен, неизвестный, — пробормотал Федор, покусывая душку очков, — и как вы, батенька, живете с этим?

— Нормально живу. Только лист фольги надо между рубахой и вот этим прокладывать, а то щекотно и рубашка подгорает.

— Нет, я имел в виду — в гастроэнтерологическом смысле, питание...

— А, ну если что съедаю, то через некоторое время созвездие похожее появляется или туманность. Там.

Он ткнул себя пальцем в район яркой звезды.

— Съел капусту — созвездие капусты. Съел кашу — туманность каши. Съел сосиску...

— Понятно, понятно. А как, прости пожалуйста, с отправлением нужд.

Николай замялся.

— Ну, нормально, вроде...

— Меня, как специалиста, интересует объем. Состав. Консистенция....

— Да при чем тут это...

Николай вскочил.

— Почему вообще допросы эти... ГАЛАКТИКАМИ СРУ! ГАЛАКТИКАМИ!

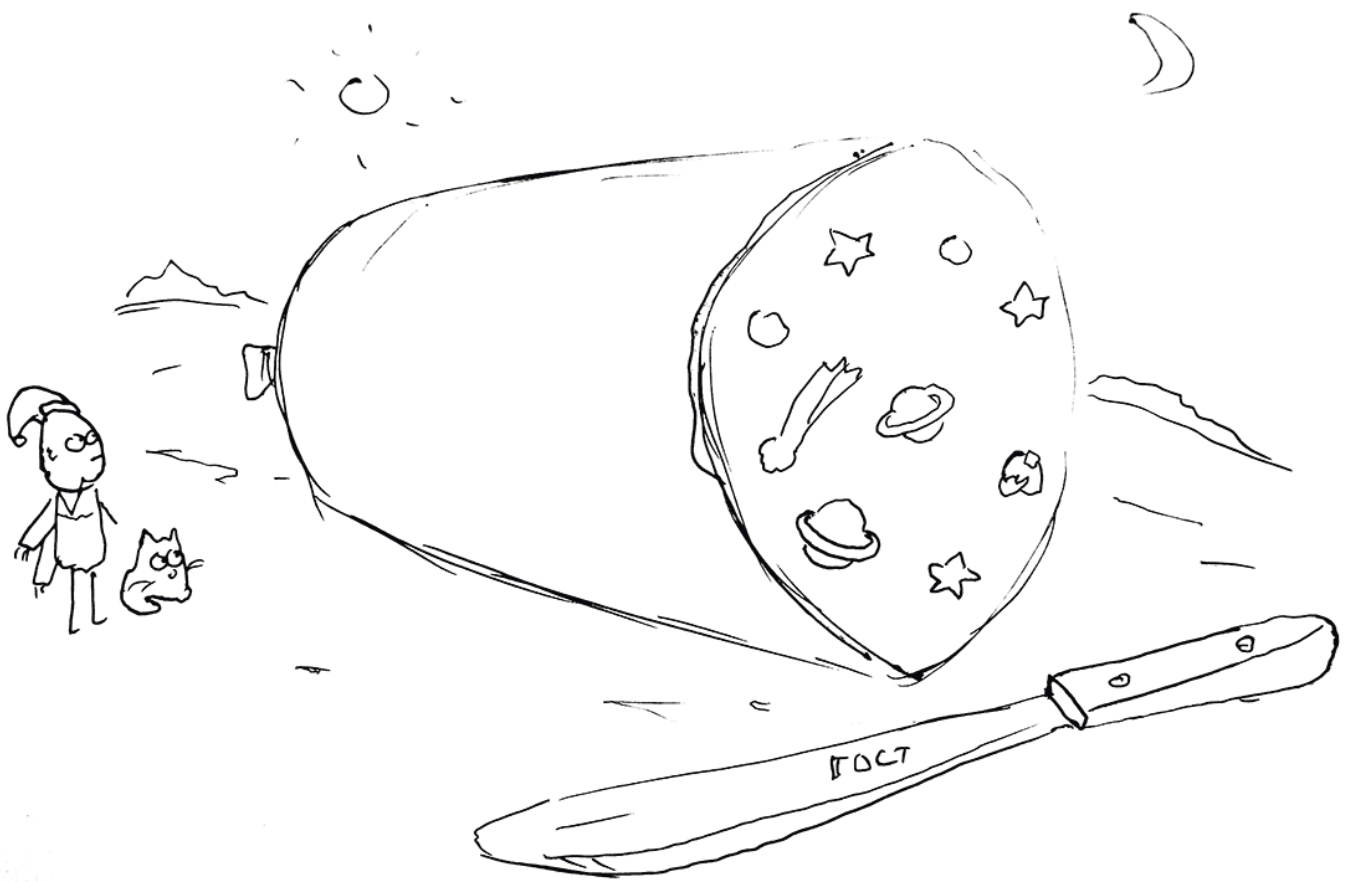
— Черные дыры. Темная материя и черные дыры, — донесся голос из угла.

Это был Степан, астрофизик, занимавшийся вопросами возникновения вселенной.

— Чер. Ны. Е. Ды. Ры.

И лицо его просветлилось, как будто всё наконец-то встало по полочкам.

Через полгода Степан опубликовал работу, которая была воспринята как полная ахиня не только физиками, но и теологами.

Один раз такой случай был. Человек по имени Иннокентий осознал, что он — не цельный. Не в смысле "не цельный как человек, как личность", а в смысле того, что не монолитный. А состоит из частей. И что если лежать на диване, то вот есть отдельно рука, отдельно пятка, уши, селезёнка. Но ладно бы — все его мизинцы и кишка тоже не целые. Они закручены в невероятный клубок молекул.

Эта мысль ужаснула Иннокентия и он пошёл на кухню отрезать колбасы.

Но сделать это не смог.

Потому что колбаса хоть и производила впечатление варёной непрерывности — тоже была молекулярного свойства. Хоть на этикетке и не написали — всё её молекулы, провернутые через мясорубку, состояли из атомов, внутри которых электромагнитные поля, поддерживающие пространственную структуру, мотали электроны вокруг ядер. И каждое, каждое ядро полкила колбасы состояло из более мелких облаков, связанных слабыми и сильными взаимодействиями образовывали невероятный кварково-глюонный танец, которому не было конца.

И эта, как минимум восьмимерная картина мироздания, так открылась человеку по имени Иннокентий, что резать колбасу он уже не мог, ибо не колбаса это была уже, но часть мира, и треки пронизывающих её космических лучей были такие же, как и у него.

Поэтому Иннокентий взял стакан, стараясь не думать о схожести кремниевой природы стакана и кремниевых процессоров, стараясь не считать то, что он сейчас сделает, актом передачи информации, налил водки и выпил.

А сделав это — упёрся лбом в оконное стекло и стал смотреть на жирные следы от фонарей на ночном снегу.

Потому что зима — она тоже не квантуется. Она как водка.

Либо есть, либо скоро кончится...

Пришел мужик к мудрецу, огляделся что вокруг нет никого, кто подслушивает, и стал ныть.

А мудрец и говорит:

- Это всё лажа. Ты козу купи.

Купил мужик козу. Легче не стало. Приходит к мудрецу. А тот ему:

- Купил? Молодец. А теперь пойдя, купи овцу.

Купил. Та же фигня, что с козой, только ещё напряжнее.

- Корову купи.

Еще хуже.

- Жирафа купи.

Вообще караул.

- Муравьеда купи.

Жесть.

- Тараканов в банке.

- Волка с печальными глазами.

- 28 тушканчиков.

- Тонкого лори цейлонского.

- Аллигатора.

- Малыша-панду.

- Лошадь Пржевальского. Три.

И так далее.

Всю жизнь мужик покупал, покупал, покупал и покупал.

Как выхухоль какая - так купить. Суслики. Бобры. Вараны. Всех без разбору.

Вообще вилы.

Приходит уже под конец к мудрецу:

- Ну, ладно, а когда мораль-то будет? Продавать-то когда надо? Ну, чтобы я почувствовал, что все проблемы - ерунда, а?

А мудрец ему:

- Не время продавать. Кто ж знал, что вся твоя жизнь на нисходящий рыночный тренд попадёт... Осьминога в тазике до купи!

Один мужик как-то работал с бигдатой, а потом бросил - мусорный полигон закрыли.

А одна женщина страсть как любила петь ультразвуковой йодль. Настолько любила, что сделала из этого бизнес - она пела сквозь пациента, а с другой стороны компакт-диск держала, и на него в mp3-формате записывались органы. Послушаешь и поймешь что как. Развалился бизнес. Ну, блин, кто в наши дни добровольно йодль будет слушать?

А один мужик ехал с воскресенья в понедельник утром. И каждому разное говорил: "Бабуль, вы б утром то рано так не ездили?" или "Девушка, а вот это вам идёт!" или "Да проходи, контроль через два автобуса едет, в нашем чисто". А когда кто выходил в майке с надписью, то высовывался в окно и орал: "Вааааа! Чувак! Слэйер - это бомба! Я думал, я один их слушаю".

А одна девица была мрачная и крутая, но никто про это не знал, потому что днём одновременно мрачность и крутость не покажешь, а вечером вроде как и не положено.

А у одного мужика руки короткие были. Махонькие. И его в лабораторию забрали, чтобы из мужика, значит, ген тиранозавра получить. Оказалось, что просто руки росли из задницы, поэтому через плечи совсем чуть-чуть вылезли.

А одни люди в воскресенье ложились спать и не знали, что будет завтра. А завтра был понедельник.

Один мужик наковырял что-то в пупке и стал это разглядывать. И чем больше разглядывал - тем больше про себя нового узнавал.

А другой мужик был кукольник и пришёл на выставку кукол и увидел там куклы красивые, как настоящие. Спрятался в шкаф, а ночью пошёл за автором кукол, чтобы увидеть, как они делаются. Уж больно понравились. И прокрался мужик в подвал, а автор кукол был колдун - заклинанием вызывал гномов, а потом ловил и чучела из них делал. Вот как!

А одна печальная женщина пришла в батутный клуб со справкой из травмпункта, что у неё два синяка на лбу от удара грудями, и что прыгать на батуте она больше не станет. Тогда мерзкий шовинист-тренер по прыжкам на батуте очень расстроился и сказал друзьям, что сегодня прикольное видео они не снимут.

А ещё один мужик был столяр и делал стул, но стул у него не получался, тогда он позвонил другу, стуляру. А тот не ответил. Потому что, во-первых, он умер, а во-вторых - нет такой профессии "стуляр". Про это вам Лёха из Тулы подробно в красках рассказать может.

Один мужик когда ходил по плитке, то старался не наступать на стыки, потому что плохая примета. А потом везде плитку сделали такую маленькую, что уже всю ногу не поставишь. Говорят, что он на пальцы встал и теперь в балет ходит, но его не берут, потому что во-первых мужик, а во-вторых в театре ничего не получается — на сцене-то плитки нет!

А одна женщина холодно говорила тайно влюбленному мужику, что коробка тех трюфелей, что он подарил ей два месяца назад, очень пригодилась. Ну, у её сына был карнавал и его надо было нарядить принцем. Поэтому она отрезала от подаренной коробки трюфелей доньшко, а логотип кондитерской фабрики залепила фантиками. Получилось как будто брульянт. Спасибо, говорит, тебе большое. А мужик в тот день напился сильно.

А один другой мужик целый день катался на автобусе весь день, всё стекло носом продавил — думал о чем-то. Потом кивнул головой и домой пошел, за две остановки до города вышел, в поле. Чего кивал — не ясно, но потеплело на пару градусов на следующий день.

Одна бабка в трамвае говорила другой про геенну огненную, что придет Иисус в виде кондуктора и спросит с нее за всё, что она сука, дрянь и что дура, да и нет никого у нее. А у самой-то, говорила, что три внука и все они полковники. И приедут на этой неделе. А вторая бабка смотрела грустно и кивала головой. А потом говорит: "приходи завтра, я борща сготовила".

А одна женщина шила одеяло и как сшила — снег выпал, а женщина захохотала, но никто этого не слышал — сериал все смотрел

А дед один ходил на рыбалку. Поймал леща и стал его позолотой покрывать, а потом разговаривать с ним, чтоб тот желание исполнил, чтоб никакой звездной войны во вторник не было, а то внуки должны позвонить. Не ему, конечно. У него внуков нет. Просто — кому-то должны позвонить, а как они позвонят, если война. Да еще — звёздная. Махнул лещ хвостом и уплыл под мост и там сдох от отравления краской, а войны звездной во вторник не было. Может совпало, конечно, про золотую рыбку. А скорее — не всё то золото что блестит. Внуки, кстати, не позвонили.

А одна девушка мечтала стать хипстершей. Пришла она за гаражи где все хипстеры из барбершопа в свитшотах смуззи пьют, а хип-стеров там нет. Только лужи, осень и фиолетовый отчего-то голубь. Она тогда ему крошек насыпала и пошла домой, завернулась в плед и даже в телефоне никому не отвечала.

Один орнитолог любил кормить дятлов с ладошки. Потому что когда смотришь через дырку в руке, то мир совсем другой.

Один охотник сходил на медведя. Непроизвольно. Просто не ожидал встретить.

Один учёный Василий утверждал, что путешествия во времени невозможны. Но потом резко понял, что а вот и хрен там — возможны, да ещё как! Для этого достаточно эксперимент провести — в окно выглянуть. Разуверился тогда Василий в науке и пошёл в сантехники. Когда ты в сантехниках, то всё настоящее.

А одна женщина выйти на улицу и ходить взад-вперёд, чтобы губить мужчин бровями. Брови нарисовала нужные, вышла, ходила туда-сюда часа полтора, так никого и не встретила. Но то ли мужик мелькает до незаметности, то ли мужик пошёл не туда. Не поймёшь. Женщина потом целый торт съела после шести под фильм с Колином Фёртом. Но врут скорее всего — подругам лишь бы поёрничать.

Один мужик заказал себе прогрессивный курс личного роста. Начал изнутри лично расти и лопнул с брызгами. Личность-то не резиновая, ну гидроударом и порвало. Потому что когда растёшь — надо постепенно, иначе лично растянуться не успеешь.

Один рыбак любил выйти в лодке. Но в лифте часто застревал.

Одна женщина варила божественный суп. Но не чтобы кого-то поразить, не для пропитания, а просто потому, что её так научили на уроке домоводства.

Один корреспондент брал интервью у спокойного человека с лопатой:

— Вокруг кризис, отчего вы спокойны?

— На наш век работы хватит, на наш век работы хватит, — отвечал человек и шёл к слонам копать гавно в тачку.

Один менеджер не явился на работу. Когда его пошли искать, то нашли сидящим в луже — он жопой пузыри в луже выдувал и говорил, что это стартап. Потом этот стартап Эпплу продали, ему всё продают.

Один большой начальник украл все деньги. Когда его спросили "Вась, ты зачем так сделал?", он ответил "А чо, нельзя было?" Все тогда плечами пожали и домой пошли есть божественный суп. От домоводства до беззакония один шаг.

Одна женщина жрала жраку в невероятных количествах и совсем не толстела. Не потому, что продала душу дьяволу (хотя и это тоже), а потому что на жевание расходовала все получаемые калории. Потому что жевать — важно.

А один мужик так плохо учился в школе, что слово Йод писал с тремя ошибками — Ёт. И его понимали. Потому что понимание — важно.

А другой мужик узнал, что для того, чтобы решить проблему, надо думать как проблема, самому стать проблемой. Жаль, что узнал он из паблика смешных цитат. А проверять источники — важно.

А ещё одна женщина ходила с факелом и дробовиком по полям в калошах в поисках какого-нибудь коня или избы. Потому, что была так воспитана. Воспитание — это важно.

А один мужик всматривался в бездну, но в ответ на никто так и не посмотрел. Потому что смотреть надо было не в бездну, а вокруг. Потому что замечать бездну вокруг — важно.

А одна женщина купила книгу "Невероятный кладёзь женской мудрости", прочитала её, а потом весь вечер молча сидела с бутылкой бужоле, уставившись в одну точку. Потому что вот ты какой... клаааадёзь...

А мужик один придумал как захватить весь мир, а потом бросил эту затею, потому что находясь внутри этого мира нельзя захватить весь мир, а как только ты становишься не от мира сего — за тобой санитары приходят сразу. Потому что а кто ещё?

Вот так они все и жили. Да и фиг с ними.

А ПОТОМ БЫЛА

ВЕСНА...

Антонина Сергеевна обнаружила Федора Васильевича за натягиванием штанов.

- Ты куда на ночь глядя?

- В космос я, Тонь. Прости, так надо.

- В какой это космос?! Кому это так надо?!!

- Тонюш, ну, не начинай. Обычный космос, сверху который. А надо...надо всему человечеству, наверное, - ответил Федор Васильевич, натягивая левый носок.

- Человечеству понадобилось! А я уже не человечество?!

- Тонечка, ты тоже человечество, конечно...- пробормотал Федор Васильевич, шевеля пальцем в дырке на правом носке.

- Человечество! Я ему - человечество! Вот как заговорил, ирод! Посмотрите на него!

- Да кто на меня тут смотреть будет? Кому я тут нужен, - огрызнулся Федор Васильевич, поправляя подтяжки, - а там, представляешь - там пыль далёких планет, куда не ступала нога человека!

- У нас дома пыли тоже сколько. Особенно в сарае у тебя. И туда тоже твоя нога не ступала. Начни с этого, а? Выкинь хлам, бензокосилку почини - два года ж лежит, ждёт!

- Но в космосе я же могу принести пользу!..

- И тут можешь. Покрась забор.

- Антонина, забор - это мелко!

- Хорошо, покрась два забора.

- Но ведь дух романтики... - взмолился Федор Васильевич.

- Как знаешь, - ответила Антонина.

Сидели на кровати молча. Федор Васильевич теребил ручку сумки с выцветшим облезлым Гагариным. У Антонины было полотенце.

- Тонь...

- Отстань. Хочешь - иди в свой космос.

- Там это... В космосе-то... Еда в тубиках...

Антонина Сергеевна молча встала, сходила на кухню и швырнула на кровать пакет. Там, в тубиках из-под пасты Жемчуг, был борщ, пюре, компот и даже яичница с помидорами, которую так любит Федор Васильевич.

- Тонь...это ж столько трудов... это ты когда?.. это ты зачем?

Антонина прислонилась к недокрашенной дверной коробке.

- Ну, что ж я - дура что ли совсем - не вижу, что тебе космос нужен? Просто, Федь, знаешь, космос он везде. И здесь, и там, и я и ты. И дорожка наша. И речка. Всё вокруг - это космос. Там в тубике сосиски лежат, поешь пока горячие, не ужинал ведь...

Была тихая ночь. Ветерок, запутавшийся в занавесках, качал створку форточки. В ней, как в раме, тускло поблескивал хвост Большой Медведицы.

Облезлый Гагарин, брошенный в угол, смотрел на треники, выложенные из сумки.

В нашем космосе много дел.

Книга снега – про холод и непонятное.

Книга воды – про весну, мужиков и баб.

Книга пара. Про лето и работу всякую.

Книга льда. Про урожай и запасы на зиму.

УВИДИМСЯ ВЕСНОЙ!

